

A man with a beard and blue eyes in black scrubs stands in the foreground. Behind him, a woman with dark wavy hair in green scrubs holds a clipboard. The background is a blurred hospital room with medical equipment.

Гедонита
Люсинда
Миллер

Студентка
на практике у

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГИНЕКОЛОГА

18+

Люсинда Миллер

Студентка на практике у гинеколога

<https://litres.ru/74306329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я - студентка факультета гинекологии случайно стала жертвой розыгрыша однокурсниц.

Он – профессор и мой преподаватель. И теперь нас связывает маленькая, пикантная тайна. Получу ли я у него зачет по предмету или потеряю самое ценное?

- Мне сказали, что вычто вы, - сглатываю нервный ком, - курируете дом терпимости

- Дом чего?! – кривиться профессор.

Я чувствую себя так глупо и стыдно, как никогда раньше перед ним.

- Дом терпимости! Бордель! – и тут же прикусываю язык.

- Бордель?! – булькает Макар Сергеевич и видя мое серьезное лицо, начинает хохотать.

Ему смешно, а я стою как помоями облитая.

А потом он резко замолкает, смотрит на меня с прищуром и хрипло говорит:

- Ну надо же, Арина, ты меня удивила. Думал ты - зубрилка-девственница, а ты оказывается испорченная девчонка! Тайно фантазируешь о человеческих пороках и планируешь как бы к ним примкнуть?

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Студентка на практике у гинеколога

Глава 1.

- Эй, Порохня, ты еще не в курсе куда тебя на практику распределили? – насмешливо звучит вопрос над головой, и я отрываю взгляд от изучения конспектов.

Несколько пар глаз однокурсниц с любопытством и ожиданием уставились на меня, а я, предчувствуя дурное, с трудом сглатываю тугой ком.

- Нет...и куда? – спрашиваю хрипло.

- Ха-ха и правда не знаешь... - лыбится довольно сокурсница Жанна и сделав театральную паузу, гордо заявляет: - В бордель!

Девчонки загомонили наперебой. Кто-то с сочувствием. Кто-то с завистью, а я как сидела на стуле, так разом меня и пришибло к нему плотнее. Не может такого быть? Издевается, сучка такая!

- Неудачная шутка, Жанна! – смотрю на нее с укором. – Не могут меня отправить в такое злчное место.

- Отчего же не могут? – она присаживается на край парты, наматывает на палец локон у виска и произносит слащавым

голосом: – Женщин там много. Все однозначно чем-то больны. А кто у нас самая умная из группы? Кто идет на красный диплом? Кто по одному взгляду на...хм, на письку, может поставить ей диагноз? Конечно же наша отличница! – хохочет со злорадством.

Я невольно вздрагиваю и оглядываюсь на лица других одноклассниц. Разводит меня Жанка? И других подговорила. Первое апреля мне устроила раньше времени. Но лица других девчонок застыли с напряжением. И даже каким-то извращенным ожиданием. Смакованием. Ждут, словно стервятники свежей крови.

- Не может такого быть. Ты троллишь меня, - с осуждением смотрю в лицо хамоватой однокурснице.

- Не веришь мне? А ты пойдешь к декану, и сама у него спроси, - а потом наклоняется ко мне и вкрадчиво произносит: - Поговаривают что зав кафедрой акушерства имеет долю в публичном доме. Поэтому и курирует тамошних курочек, несущих ему золотые яички.

Я падаю на спинку стула и моргаю от удивления. Нет, не от удивления – шока! Неужели не врёт? Не может быть чтобы препод подпольно содержал бордель. Или может?

А Жанна продолжает вещать.

- Так вот, кто еще будет заботиться о тех самых золотых курочках, как не дипломницы? Которые против и сказать ничего не могут. Попробуй откажись и плакала твоя курсовая, - насмехается Жанна.

Переглядывается с другими девчонками, чувствуя, что донесла до меня наконец то новость. Шокирующую.

- Нет, я не верю тебе. Это какая-то ошибка.

Я вскакиваю со стула, сгребая тетради в кучу и запикиваю в рюкзак.

- Ха, ты не веришь, что Макар Сергеевич может иметь бордель? – насмешливо спрашивает.

Верю или не верю, но это не имеет отношения к моей практике. И все же червь сомнения завозился внутри меня, неприятно защекотал в животе. До тошноты и омерзения.

- Хорошо! Я сама пойду к преподавателю и спрошу! И если ты меня разыграла..., - я дико злюсь на одногруппницу и хочется ей как-то в ответ сделать больно.

- То, что ты мне сделаешь? – склонив голову на бок, Жанна победно ухмыляется. – Поспорим на что-нибудь? Ну, давай! Если проспоришь – то пишешь мне курсовую.

- Что?! – вскрикиваю громко. – Да ты не охренела ли?!

- А если окажется ошибкой, - игнорируя мой протест, гнет свою линию, - то я подарю тебе айфон последней модели. Идет? Заучка... - и провокационно улыбается.

Айфон... Яблочко было заманчивым предложением. Я себе такой даже б/у не могу позволить. Пока не могу. Но и представить себя в борделе, проходящей практику тем более. Меня не пугали тамошние женщины. Проститутки, если уж говорить прямо. Каждый выбирает профессию себе по духу, вкусу, таланту. И венерических болезней я не боюсь. Но ведь

там и мужчины есть. Те самые пользователи. Клиенты.

- И сколько наша практика продлится? – спрашиваю упавшим голосом.

- Два месяца. Так что, спорим что ты не выдержишь там этот срок и пишешь мне курсовую? – дразнит.

Как бы мне неприятно было осознавать сию правду, если подтвердится, сдаваться я не собиралась. Работы я не боялась. А телефон очень хотелось.

- По рукам! – и мы пожимаем друг другу руки под несколько пар глаз свидетелей. – Готовь бабло! Я намерена у тебя выиграть!

Девчонки заулюлюкали, а взгляд Жанны, искрящийся до этой минуты превосходством, разом поугас. А вот не надо спорить на то, в чём не уверена.

Хотя и меня изнутри пробирает дрожь волнения. Шутка ли – два месяца отработать в борделе! Пусть и гинекологом! Но сам факт пребывания в стенах разврата и низменных страстей пробирает до костей. Особенно меня. Неискушенную в делах интимных пятикурсницу.

Глава 2.

Неужели то, что рассказали мне про заместителя декана правда? Я должна выяснить этот факт немедленно. Не хотелось все же попасть в столь злачное место.

Я распахиваю массивные двери, ведущие на кафедру акушерства и гинекологии, и сталкиваюсь лицом к лицу с Ма-

каром Сергеевичем.

Лицом, это мягко сказано. Точнее: мое лицо утыкается мужчине в голую грудь. В треугольник распахнутой рубашки, в островок кожи, густо подернутый каштановыми волосами.

В нос ударяет терпкий запах мужского пота и морского лосьона, и я непроизвольно отпрыгиваю.

- Ой, простите, - растерянно блею, делая шаг назад и чувствую, как краска стыда густо заливает мое лицо.

Я почему-то всегда напрягалась в его присутствии, а топясь в его кабинет, разобраться с практикой, оставила инстинкты самосохранения дома.

И зря. На кафедре мы оказываемся одни. А дверь позади меня с тихим скрипом закрывается, отрезая от внешнего мира.

Рогозин усмехается на мою реакцию и оттесняет к стене. Вскидывает руку, а непроизвольно жмурюсь. Буд-то жду что схватит. Или ударит.

А он лишь учащенно дышит над головой, и я осторожно открываю глаза.

Опираясь о дверной косяк, он нависает и внимательно, изучающе смотрит. Наши лица настолько близки, как никогда.

Я вижу сеть морщинок вокруг глаз, густые рыжеватые брови, длинные ресницы и серо-зеленые глаза. Пронзительные. Цепкие. И меня обдает жаром непонятного волнения.

В животе стягивает узлом, когда взгляд Макара Сергеевича опускается на мои губы и он чуть насмешливо, нараспев произносит:

- Арина, что ты забыла в моей обители рождения новой жизни? Образцы в формалине пришла детально изучить? Потренироваться на манекенах-гениталиях. Или вопросы задать... мне лично?

- Нет. Простите, если помешала, - выдавливаю из себя. – Я пришла узнать куда меня распределяют на практику? – вздергиваю нос, напуская максимальную холодность и строгость, пытаюсь скрыть за этим свой страх.

А вдруг Жанна не соврала?

- Практику? – хмурит брови, явно не ожидая такого вопроса. – Разве ваш куратор не раздал прайс-предложение?

Я боюсь озвучить услышанное, но все же решаюсь. Глядя на его кадык, выступающий из ворота рубашки, надсадно шепчу:

- Мне сказали, что вы... что вы, - сглатываю нервный ком, - курируете дом терпимости...

- Дом чего?! – кривится профессор и склоняет голову.

Я чувствую себя так глупо и стыдно, как никогда раньше перед ним. Но все же отвечаю, буквально выкрикиваю:

- Дом терпимости! Бордель! – и тут же прикусываю язык.

- Бордель?! – булькает Макар Сергеевич и видя мое серьезное лицо, начинает хохотать.

Кадык его вибрирует, когда он запрокидывает голову.

Мышцы шеи натягиваются, и я отчетливо вижу в яремой впадине бьющийся пульс.

Ему смешно, а я стою как помоями облитая. Нельзя было вестись на троллинг Жанны! Нельзя! Ну, какая же я дура!

А потом он резко замолкает и опускает голову. Смотрит на меня прямо, серьезно и с недоверием. Подавшись ближе, хрипло проговаривает:

- Ну надо же, Порохня, ты меня удивила. Думал ты - зубрилка-девственница, а ты оказывается испорченная девчонка! Тайно фантазируешь о человеческих пороках и планируешь как бы к ним примкнуть? – лицо его искажает судорога неприязни, а меня прошибает холодный пот, и я тороплюсь оправдаться.

- Нет! Вы не то подумали! Это Жанна Корнеева сказала...

- Эта мажорная сучка? – морщится. - И ты поверила?

Стыдно было признаваться и я просто опускаю взгляд, соглашаясь.

- Х-м, ну в чем-то твоя одноклассница права, - голос его становится серьезным, вкрадчивым.

Что?!

Поднимаю взгляд и смотрю в лицо профессору. Издевается? Или...

- Вы...вы на самом деле содержите проституток?

- Нет, - резко отрезает. – Но мой маленький, побочный бизнес однозначно связан с похотью.

У меня возникает совершенно безумная фантазия: что

доктор наш сутенер. Прикрываясь докторским мандатом, на самом деле отмывает деньги на нелегальном бизнесе.

- Хочешь знать какой, Арина? – спрашивает он вкрадчиво, а я боюсь, что если узнаю какой, то буду связана с ним его тайной.

Страшно что меня ждет, если нечаянно проболтаюсь.

- Не-а, - мотаю головой и осторожно отползаю по стеночке к выходу. – Не говорите мне ничего! – нервно выкрикиваю.

Но Рогозин расплывается в снисходительной и чутьчку зловещей улыбке, и делает резкий рывок – перекрывает мне проход рукой, чтобы не сбежала.

Я грудью падаю на его запястье и вздрагиваю.

А он наклоняется и шепчет:

- Онлайн секс-шоп. Я продаю интимные игрушки и прочую поебень для извращенцев. Слышала о таких? – я автоматически киваю: да. - Теперь ты знаешь мою тайну, Арина. Но об этом, - понижает голос до максимума, кладет указательный палец на мои губы и шепчет: - никому не говори.

- Не скажу! – мотаю головой для пущей убедительности и смотрю на его вытянутую руку – прикидываю как поднырнуть и сбежать в коридор. Но профессор слишком близко ко мне стоит, и я замираю – жду, когда выпустит. Только он не спешит и произносит такое, к чему мои уши совсем не готовы.

- Согласна проходить такую практику? – шуруется, требуя взглядом ответ. - Мне как раз нужна помощница в рекламе

товара.

- И что это значит? – моргаю недоуменно. – Поясните роль той самой помощницы.

Может получать посылки? Или собирать заказы.

Рогозин отступает на шаг и медленно оглядывает меня сверху вниз, цепляя выпуклости и ложбинки.

А мне от его взгляда делается совсем нехорошо. Что задумал завкафедрой?

- Натурщица, - тянет он насмешливо. – Мне нужна натурщица для рекламы интимных игрушек.

- А? – я отупело распахиваю рот.

А он вдруг резко просовывает в него палец и нажимает на нижнюю губу, чтобы ненароком не укусила. Сжимает губу двумя пальцами и медленно проводит изнутри, пока я пребываю в растерянности.

Пальцы его жесткие, властные. Пахнут антисептиком и водой. Стерильностью.

- Ты хорошая, добросовестная студентка и красивая девушка, Арина. Практика у меня зачтется тебе в дипломную работу.

И, прежде чем, я пытаюсь сказать: я подумаю, он машет головой в стороны, пресекая мой дальнейший протест и четко говорит:

- Отказаться нельзя. Уже нельзя. Мы с тобою связаны одной целью. Скованные одной цепью, - цитирует известную фразу Наутилуса.

Резко отстраняется и кивает головой в сторону выхода. Я, не раздумывая, стартую и выбегаю в холл. Сердце от волнения колотится, отдаваясь гулом в ушах. Или это толпа студентов обрушивается новым шумовым потоком, но я несусь по лестнице ничего не видя вокруг.

Боже! Неужели Рогозин сказал правду? А если да..., то он сам не извращенец ли? Продавать средства для секс утех. Фу. Меня передергивает, когда я пытаюсь представить, как он приходит надувную куклу, проверяя качество резиновой Зины.

Я не представляю как буду проходить практику в его онлайн секс-шопе и что зам декана потребует там делать. Но и признаваться наглой Жанне что попалась на удочку, на розыгрыш – пусть выкусит. Я буду два месяца изображать что провожу осмотр шлюхам и получу в обмен новенький айфон. Если, конечно, переживу эти месяцы практики.

Если бы я знала на что подписалась, дав согласие Рогозину – бежала бы от препода, теряя каблучки.

Глава 3.

С того дня как профессор зажал меня у стенки и потребовал быть его рекламным экспонатом, прошло два дня.

Я думала он пошутил или забыл – не вызывал к себе, не искал со мною встречи, и немного успокоилась. Не идти же мне и снова его спрашивать о практике? Да и всякий раз, стоило представить, как я стану рекламировать всякие штуковины для извращенцев, меня передергивало от отвраще-

ния.

Это первое.

И второе: меня охватывает животный страх, при мысли остаться наедине с преподавателем и что он прикажет мне делать? Примерять на себе эротические приبلуды? Испытывать их на моем девственном теле? Ну в самом деле, не станет же он это делать? Или станет? Но ведь я его совсем не знаю как человека и на самом деле он сам извращенец и маньяк?

Выбегаю на крыльцо универа и стону в голос при виде глубоких луж вокруг. Ливень стеной идет с утра. Зонт я забыла, а перфорированные кеды враз затопит, едва нога ступит на асфальт.

Верчу головой – думаю, как выбираться. Может кто-то из сокурсников на машине подкинет, но, как назло, из знакомых на парковке никого.

Черт с ними, с кедами! Добегу до остановки и в маршрутке отогреюсь.

Прикрываю голову рюкзаком и сбегая со ступеней, но не успеваю перебежать на другую сторону, как слышу свист шин и мои ноги обдает холодными, грязными брызгами.

Ну какая же сволочь меня облила водой из лужи?!

Оборачиваюсь, готовая наорать на этого мудака и застываю с открытым ртом: из окна подъехавшего авто выглядывает самодовольное лицо Макара Сергеевича.

У Рогозина серебристый Лексус. Чистенький, блестящий.

Солидный такой и явно новенький. Теперь понятно на какие такие доходы он его купил. Даже в кредит машина стоит приличных денег, и зарплата преподавателя на люксовое авто явно не тянет.

- Порохня, ты вплавь собралась добираться до дома? – я все еще держу открытым рот, находясь под впечатлением от транспорта профессора, а он приказным тоном говорит: - Садись, мокрая курица, а то заболеешь! Кто будет мне китайские игрушки продавать?

Я оглядываюсь по сторонам и вижу чужие взгляды студентов, с любопытством рассматривающие нас. Наверняка узнают авто препода и им не составит большого труда сложить один плюс один и домыслить что катает меня Макар Сергеевич не из-за жалости.

- Я не поеду с вами, - резко мотаю головой, хотя трясусь от сырости и холода. - Что о нас подумают, если увидят в машине вместе?

Рогозин вскидывает брови на лоб и серьезным тоном предполагает:

- Что ты отсасываешь мне за зачет?

Что?! Я от...отсасываю? Очуметь! Даже произнести не могу это слово, не то, чтобы представить как я ему его... беру у него... Да, фу!

Настолько обескуражена его предложением, что не нахожу что ему ответить, а он продолжает:

- Арина, быстро залезай в машину, - рычит раздраженно

и толкает пассажирскую дверь. Подавшись ко мне, дергает за руку и втягивает в салон.

Я неуклюже плюхаюсь на сидение, нервно стряхивая с себя мокрые капли. Поворачиваю голову и встречаюсь с холодным взглядом профессорских глаз.

Он сканирует меня ими так, будто хочет прочить тайные мысли. А у меня по поводу него их множество. Я сжимаю тазовые мышцы от страха, а он с шумом выдыхает и понизив голос, строго говорит:

- Первое и неоспоримое правило в нашем сотрудничестве: во всем меня слушаться. Не перечить. Не оспаривать мнение старшего. Не сопротивляться, даже если тебе что-то не нравится. Ясно?

Я моргаю, не в силах сказать «нет», но и соглашаться, уступать его требованиям, значит отдать свое студенческое тело на эротические опыты как-то ссыкотно.

- Вопросы есть?

- Что значит не сопротивляться? – уточняю.

- То и значит, - отрезает и выруливает на дорогу. – Когда придет время что-то примерить и проверить не себе, будешь это делать безоговорочно. Так яснее?

Я сглатываю нервный ком вместе с возмущением и напряженно начинаю вспоминать свои познания в сексуальных аксессуарах. Ну презервативы. Лубриканты. Фаллические приборы и женские «ватрушки». А, что-то из области БДСМ еще... плетки, стеки, наручники. Да плевое дело!

Машина резко тормозит, выводя меня из крамольных мыслей и я, глядя по сторонам, не узнаю дорогу. А куда мы, собственно, едем?

- Макар Сергеевич, вы не спросили мой адрес, - пискляво восклицаю, когда мы какое-то время стоим в потоке машин. – Вы же везете меня... домой? – смотрю на его профиль с надеждой.

- Угу, - кивает. - Потом. Сейчас мы едем знакомиться с китайской ебательной продукцией.

- Как?! Уже сегодня? – нервно ерзаю попой на шерстяном чехле.

От бурной фантазии у меня начинают потеть ладошки, стоит мне представить, что придется взять в руки настоящий фаллоимитатор или силиконовую вагину. И вроде для меня ничего нового в анатомии нет, но дрожь волнения прошивает насквозь. И если бы я тайно их изучала, а не в присутствии преподавателя...

- Какие-то проблемы? – косит на меня настороженный взгляд. – Кстати, Арина, у тебя есть парень?

- Н-нет парня.

- Отлично. Помни: твоя курсовая напрямую зависит от дохода с продаж.

- Я боюсь, что не смогу... не смогу физически справиться с этими штуковинами, - непроизвольно вздрагиваю.

- Что так? Боишься возбудиться? – хмыкает Макар Сергеевич и барабанит пальцами по оплетке руля.

- Нет! Не боюсь я такого! Просто у меня мало опыта, - тихо признаюсь и стыдливо опускаю взгляд на свои колени.

- Так и у меня его мало. Гандоны и смазка только в ходу, - он подается ко мне, кладет на бедро ладонь и ободряюще хлопает. - Не ссы, Ариша, вот вместе и будем набираться опыта.

Глава 4.

Вместе? Что это значит? – смотрю на профиль препода и не пойму: он меня троллит или всерьез планирует испытывать на мне, со мной эротические насадки?

- Макар Сергеевич, я ни с кем еще не была! – спешу сообщить одну, весьма важную деталь.

Рогозин морщится и косит недоверчивый взгляд в мою сторону.

- Серьёзно? – брови его взлетают на лоб, а потом он хмурится и серьёзным тоном добавляет: - Я ж ведь проверю, Арина...лучше не обманывай.

Я аж подпрыгиваю на сидении от его заявления и заливаюсь краской стыда от воображаемых картин. Чем это он проверять будет?

Смотрю на профиль препода: опять разводит?

- Мамой клянусь, Макар Сергеевич! Я - девственница.

Он ведет плечами и брякает:

- До поры, до времени. Тебе сколько лет?

- Двадцать два.

- Большенькая. А че так долго терпишь? – выкручивает руль и съезжает с трассы в проулок. – Ни в кого не влюбилась?

- Типа того. Решила выйти замуж девственницей.

- О! – тянет Рогозин и зыркает на меня удивленно. - Ста-
роверка что ли?

- Ага. Старообрядка.

Рогозин сосредотачивается на парковке у новенькой многоэтажки, а я обдумываю положение, в котором оказалась.

Что меня ждет на самом деле, когда мы останемся наедине? И что он хочет мне сегодня показать?

Мы выходим из машины - в этом районе, то ли ливневая канализация работает лучше, то ли дождь обошел его стороной – почти сухой асфальт и идем к дому. Поднимаемся в подъезд и заходим в лифт.

Пространство разом сжимается, как и мои внутренности, когда створки лифта закрываются и мы остаемся в замкнутом пространстве наедине. Забиваюсь в угол и слежу за руками профессора, нажимающего на приборную панель.

- Боишься? – зловещим голосом спрашивает препод, делает шаг в мою сторону и для большего устрашения, кладет руку поверх моей головы.

Я молчу и смотрю на его выпирающий кадык, и пульсирующую венку в яремной впадине. Вижу даже редкие волоски, торчащие из-за ворота расстегнутой рубашки и в носу начинает щекотать от его будоражащего запаха.

- Боюсь, - честно признаюсь, сглатывая нервный ком.

- Меня? – хмыкает и склоняет голову.

- И вас и то, что заставите делать, - поднимаю взгляд от шеи к подбородку, но в глаза не решаюсь посмотреть.

А вдруг найду подтверждение его тайным развратным мыслям и действиям в мою сторону. Отсрочиваю смерть девственного тела.

- Поделишься фантазиями, Арина? Может мои не дотягивают до твоих ожиданий? – хмыкает и опускает руку на плечо.

Давит, вынуждая поднять взгляд. Но так, как я не решаюсь посмотреть, подцепляет подбородок указательным пальцем, вынуждая встретиться с его глазами. Их цвет – серо-болотный, с туманной дымкой, завлакивает.

Так близко я никогда не смотрела в глаза профессору. Тем более не прикасалась, не стояла так тесно, близко и окутанная его мужской аурой.

Что там восторженно шептали однокурсницы?

Что Рогозин ходячий секс.

Что дали бы ему даже на гинекологическом кресле. В анатомичке. На стационарной кушетке.

Что он сатир в шкуре преподавателя.

Оборотень - инкуб.

И все в том же духе.

- Мы прибыли. На выход, - вырывает меня из воспоминаний голос профессора и его рука, только что лежащая на

плече, подталкивает меня в спину.

И к моменту, пока я мысленно гадаю куда он меня привез, дверь в квартиру захлопывается, и мы остаемся отрезанные от внешнего мира. Я непроизвольно вздрагиваю и оборачиваюсь.

- Вы здесь живете?

- Ночую. Живу я скорее в нашем альма-матер, - кривит лицо и кивнув головой в сторону одной из комнат, приказывает: - раздевайся.

- Раздеваться?! – невольно выпрыгивает из меня и глаза лезут на лоб.

- Я так сказал? – лыбиться Rogozin и качает головой. – Издержки профессии. Обувь сними. У меня тут убирается.

Я выдыхаю и осторожно сняв кроссы, беззвучной тенью двигаюсь следом за преподавом, со страхом ожидая комнату сексуальных пыток. Будуар, стены которого расшиты алым бархатом и на стенах висят плетки, веревки, наручники и прочая предъебательная мишура, но, когда переступаю порог выдыхаю и едва ли не смеюсь от облегчения, когда вижу в одном углу гинекологическое, сложенное кресло, а по двум другим сторонам стеллажи с кучей картонных коробок.

Rogozin подходит к одной из коробок, вскрывает ее и ставит на стол. Подзывает меня указательным пальцем и когда я приближаюсь, он говорит:

- Члены продаются лучше всего. С них и начнем. Это новая модель. Ультрамодный цвет. Повышенная износостой-

чивость. Семь режимов вибрации. Ну и размер вполне себе подходящий. Как считаешь, Ариша?

Смотрю на лиловые фаллосы, гигантских размеров (по моему мнению!) с крупной, скошенной и гладкой шляпой, выпуклыми венами – точь-в-точь как мужской орган и на моем лице расплывается дебильная улыбка.

Прям 3Д слепок живого пениса. Неужели у мужчины в состоянии эрекции член вот такой? Непроизвольно скашиваю взгляд на пах профессора, прикидывая такую внушительную штуковину в его штанах. Ну нет! Не может быть чтобы настолько был велик! Он же порвет все мои складочки.

Стоп! А, почему мои?

- Возьми его в ладони. Оцени фактуру: плотность, гладкость. Размер. Ну же. Резиновый хуй не кусается, - ржет Мака́р Серге́евич, провоцируя меня смелеть.

Я втягиваю в себя воздуха и аккуратно достаю из коробки фаллический инструмент. Взвешиваю на ладони увесистую, силиконовую конструкцию и прикидываю как эту штуку уместить в себе? Может это под определенный размер вагины? Три Х например? Ну, а че, крупная женщина и вагину крупную имеет, вот под нее и выплавили.

- Что, Арина, впечатлилась слоновым хоботом? – вырастает за моей спиной и я тут же кладу мега член в коробку.

- Нет! – фыркаю брезгливо. – Как по мне чересчур крупноват.

- А как по мне так он выглядит вполне как настоящий. В

натуральную величину, - Макар Сергеевич ловко извлекает полового гиганта и вытягивает на ладони.

Сверяет длину. Взвешивает – подкидывает. Зажимает в кулаке и делает скользящее движение.

Я же смотрю на его руку и представляю, что в его руке не фаллоимитатор зажат, а его собственный член и щеки начинаю пылать от смущения.

Не могу сопоставить профессора, врача-гинеколога с его развратным бизнесом. Хотя почему нет? Все логично. Кто, как не врач лучше знает физиологию людей? В частности - женщин и что им нужно для удовлетворения.

- И как мы будем его рекламировать? – украдкой поглядываю на профиль Рогозина.

- Не мы. Ты, - и смотрит на меня двусмысленно.

Он что думает я пошутила с наличием гимена? А если бы даже была раскупорена, стала бы испытывать на себе интимный девайс?

- А это обязательно нужно в себя вставлять? – с дрожью в голосе спрашиваю.

- Желательно. Боишься? – хмыкает и смотрит на меня провокационно.

- Не боюсь. Не хочу и не могу! – мотаю головой, пятаюсь назад. От греха подальше.

- Кстати, - надвигается на меня, похлопывая фаллосом по раскрытой ладони, как дубинкой полицейский. – Я обещал тебя осмотреть, - и опускает взгляд на область моего живота.

- З-зачем? Даже не думайте, Макар Сергеевич. Я не дамся вам! – кружу по комнате, как загнанная крыса на корабле, выставив руки.

- Как зачем? Убедиться в твоём заявлении на счет девственности. И, если ты на самом деле вирго, то избавить от ненужного рудимента! Стой, Арина! – кричит мне, когда я с визгом выбегаю в соседнюю комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.